

ТОТ САМЫЙ УЗНИК ЗАМКА ИФ

Ожидая его в фойе служебного входа Центрального детского театра, я представила, что сейчас выйдет молодой граф Монте-Кристо — Эдмон Дантес с прекрасной копной волос до плеч. Но неожиданно ко мне подошел молодой человек с короткой стрижкой и огромными зелеными грустными глазами.

— А где ваша шикарная шевелюра? — изумленно воскликнула я.

— Ее уже давно нет...

— Женя, я ничего о вас не знаю, кроме того, что вы — из тех самых Дворжецких...

Он говорит изысканно, держится по-рыцарски и неприужденно. Из беседы с ним я усвоила, что если бы Женя родился на диком Западе, то, наверное, стал бы ковбоем, потому что по натуре авантюрист. Но он родился и вырос в Горьком, или же, по-новому-старому, в Нижнем Новгороде. Естественно, все его детство прошло в театре: папа — известный актер, мама — преподаватель театрального училища. В шестнадцать лет Евгений закончил школу и поехал «покорять Москву» — поступать в театральный институт. К собственному великому изумлению — с первого раза не покорил.

Впервые я увидела Евгения Дворжецкого в телесериале «Михайло Ломоносов» в роли немецкого композитора. Этот образ при всей его мимолетно-

сти запомнился — актер придал ему свою характерность. Затем были Ричард и Азриэль в телесериалах «Преодоление» и «Вход в Лабиринт» — этих его героев, таких разных по характеру и времени происходящих событий на экране, роднит тема духовного крушения от столкновения с жестокой реальностью. И вот совсем недавно телезрители встретились с ним в роли Эдмона Дантеса в фильме «Призрак замка Иф». Сейчас Дворжецкий снимается у режиссера Сергея Колосова в девятисерийном художественном фильме в роли Мартова.

И все же он актер театральный: вот уже десять лет работает в Центральном детском театре, где сыграл более двадцати образов — от Щелкунчика до Фауста. Актер практически не меняется, но каждую роль он наполняет своим характером и лиризмом, играет то, что составляет душу, и в памяти у зрителей каждый сыгранный им персонаж остается в его облике: его фактура, стать, его манера ходить прямо, твердой походкой и этот голос — низкий, красивый, напоминающий голос его знаменитого отца и не менее знаменитого брата.

— Некоторые считают работу актера в детском театре несерьезной, — говорит он, — я с этим не согласен и нигуда отсюда не уйду. Где, когда, какой другой театр предоставил бы

мне тот репертуар, что я сыграл здесь? А ведь в детском театре работать гораздо сложнее, чем в каком-либо другом. Но у нас прекрасная обстановка и замечательный коллектив!

Сегодня в Москве два режиссера взяли за постановку бессмертного «Короля Лира» Шекспира: А. Бородин в Центральном детском и С. Женовач — на Малой Бронной. И что интересно, Дворжецкий занят в обеих: в одной — в роли Эдмунда, в другой — в роли Шута. Я не стала спрашивать у него, какой из образов ему ближе, — он любит всех своих героев: «На свете нет плохих людей — это жизнь делает их подонками. Человек в сущности своей не меняется, он проявляется в связи с обстоятельствами и не властен в своем приходе в мир и уходе из него...» Помните эту знаменитую фразу: разбилось сердце редкостное... Это не только о Гамлете, — сказал мне на прощание Дворжецкий и исчез в коридорах и лестницах театра, закатавшись в свой «черный, как ночь, плащ...»

Лидия ГАЛУЩЕНКО.

Фото Я. Мохова.